

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 38-УДП26-2-К1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 июля 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Сабурова Д.Э.,
судей Пейсиковой Е.В. и Романовой Т.А.,

при ведении протокола секретарем Бузаковой Е.К.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2025 г. в отношении Брик Н.Г.

По приговору Пролетарского районного суда г. Тулы от 8 августа 2024 г., постановленному в особом порядке судебного разбирательства в соответствии с главой 40 УПК РФ,

Брик Надежда Гариевна, [REDACTED] несудимая,

осуждена по ст.151¹ УК РФ к штрафу в размере 55 000 руб. (штраф уплачен 15.01.2025 г.).

Апелляционным постановлением Тульского областного суда от 21 ноября 2024 г. приговор в отношении Брик Н.Г. оставлен без изменения.

Постановлением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2025 г. вышеуказанные приговор и апелляционное постановление в отношении Брик Н.Г. отменены, уголовное дело в отношении нее прекращено на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления ввиду его малозначительности. В соответствии с п.3 ч.2 ст.133 УПК РФ за Брик Н.Г. признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела и существо доводов кассационного представления, выступление адвоката Агарковой Т.Л., возражавшей против удовлетворения кассационного представления и полагавшей кассационное постановление оставить без изменения, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А., полагавшей постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2025 г. отменить, уголовное дело направить на новое кассационное рассмотрение, Судебная коллегия

установила:

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачев И.В. выражает несогласие с постановлением Первого кассационного суда общей юрисдикции о прекращении в отношении Брик Н.Г. уголовного дела, считая его необоснованным и немотивированным.

Обращает внимание, что, делая вывод об отсутствии в деянии Брик Н.Г. состава преступления ввиду его малозначительности, суд кассационной инстанции указал, что неблагоприятных последствий для С [] [] которая практически достигла совершеннолетия, в результате продажи ей Брик Н.Г. алкогольной продукции не наступило, существенного вреда общественным отношениям не причинено.

Вместе с тем, инкриминируемое виновной преступление носит формальный состав и не относит к признакам преступления не только те или иные вредные последствия, но и само их наступление.

Суд кассационной инстанции также не учел, что здоровье несовершеннолетнего является лишь дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст.151¹ УК РФ, а основным объектом являются общественные отношения, связанные с обеспечением нормального физического и нравственного воспитания несовершеннолетних.

При этом каких-либо суждений о том, по каким мотивам суд кассационной инстанции посчитал причиненный этим общественным отношениям вред несущественным, в кассационном постановлении не приведено.

Далее указывает, что законодательство, регулирующее продажу алкогольной продукции, не содержит каких-либо изъятий или оговорок, связанных с периодом, оставшимся до достижения лицом совершеннолетия, в связи с чем ссылка суда кассационной инстанции на то, что на момент продажи С [] [] алкогольной продукции та практически достигла совершеннолетия, является неуместной.

Обращает внимание, что законодатель, дифференцируя ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции на административную и уголовную, уже предусмотрел критерий, которым разграничил степень общественной опасности этих деяний, сконструировав ст.151¹ УК РФ как норму с административной преюдицией. Тем самым гарантии защиты от уголовного преследования и наказания за деяние, обладающее признаками малозначительности, содержит сам закон.

Именно повторность совершения аналогичного деяния придает ему повышенную общественную опасность и влечет уже не административную, а уголовную ответственность.

При этом отмечает, что избыточной мере уголовной ответственности Брик Н.Г. не подвергалась, права заниматься определенной деятельностью она не лишена. Полагает, что при вынесении Первым кассационным судом общей юрисдикции обжалуемого судебного постановления были допущены фундаментальные нарушения закона, в результате которых лицо, подлежащее уголовной ответственности за продажу алкоголя несовершеннолетней, избежало не только уголовной, но и административной ответственности (срок привлечения к которой истек) и, более того, необоснованно получило право на реабилитацию.

По указанным основаниям просит об отмене кассационного постановления и направлении уголовного дела в отношении Брик Н.Г. на новое кассационное рассмотрение.

Изучив материалы дела, заслушав стороны, проверив и обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия полагает, что оснований для отмены кассационного постановления в отношении Брик Н.Г. не имеется.

В соответствии со ст.401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положение осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Таких нарушений по данному делу не допущено.

Согласно обстоятельствам установленным приговором, Брик Н.Г., будучи привлеченной к административной ответственности по п. ч.2.1 ст.14.16 КоАП РФ по вступившему в законную силу постановлению Управления Роспотребнадзора по Тульской области от 26 июля 2023 г., за розничную продажу алкогольной продукции несовершеннолетнему, являясь продавцом-кассиром в магазине «Авокадо» ИП М [REDACTED] 13 мая 2024 г., осознавая противоправность своих действий, умышленно, в нарушение ч.2 ст. 16 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», устанавливающего запрет розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним, не убедилась, что обратившаяся за продажей алкогольной продукции С [REDACTED] [REDACTED] 2006 г. рождения, достигла совершеннолетнего возраста, незаконно осуществила розничную продажу алкогольной продукции указанному лицу - одной банки пива, объемом 0,45 литра, крепостью 5,0 %.

Указанные действия Брик Н.Г. суд первой инстанции квалифицировал по ст. 151¹ УК РФ - как розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции, совершенная неоднократно.

Как следует из постановления суда кассационной инстанции, суд, проверяя законность постановленных приговора и апелляционного постановления в отношении Брик Н.Г., применил ч.2 ст. 14 УК РФ, содержащую положение о том, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

При этом, суд сослался на правовую позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в определении от 16 июля 2013 г. № 1162-О, об отграничении преступления от иных правонарушений, направленную на реализацию принципа справедливости, в соответствии с которым наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Тем самым обеспечивается адекватная оценка правоприменителем степени общественной опасности деяния, зависящая от конкретных обстоятельств дела.

Кроме того, суд кассационной инстанции, применяя норму уголовного закона о малозначительности деяния, указал, что суд при вынесении приговора не учел, что по смыслу закона деяние, формально подпадающее под признаки того или иного состава преступления должно представлять

собой достаточную степень общественной опасности, которая свидетельствует о способности деяния причинить существенный вред общественным отношениям.

Кроме того, суд указал и на то, что анализ обстоятельств совершенного Брик Н.Г. деяния свидетельствует лишь о формальном подпадании под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 151¹ УК РФ, отсутствие каких-либо доказательств того, что вмененное осужденной деяние причинило существенный вред интересам несовершеннолетней С [REDACTED] [REDACTED] которая в инкриминируемый период практически достигла совершеннолетнего возраста, либо повлекло наступление иных общественно опасных последствий, не позволяет сделать однозначный вывод о том, что данное деяние обладает признаками достаточной общественной опасности, присущей преступлению.

С учетом конкретных обстоятельств уголовного дела в отношении Брик Н.Г., Судебная коллегия не находит оснований не согласиться с указанными выше выводами о малозначительности содеянного Брик Н.Г.

Нельзя признать убедительными и влекущими отмену кассационного постановления доводы кассационного представления, сводящиеся к отнесению совершенного Брик Н.Г. деяния к преступлению с формальным составом, не предусматривающим наличие общественно-опасных последствий в качестве признака преступления, как и доводы, касающиеся конструкции уголовно-правовой нормы с административной преюдицией, по которой квалифицированы ее действия, придающей повышенную общественную опасность, влекущую не административную, а уголовную ответственность.

Так, ч. 2 ст. 14 УК РФ не содержит каких-либо исключений относительно малозначительности деяния в зависимости от особенностей конструкции объективной стороны преступления, в том числе отнесения его к деяниям с формальным составом либо с административной преюдицией.

С точки зрения формы, то есть уголовной противоправности, малозначительное деяние ничем не отличается от преступления, поскольку соответствует признакам определенного состава преступления. Различие же преступления и малозначительного деяния заключено именно в их содержании, то есть в наличии либо отсутствии общественной опасности криминального уровня.

Административная преюдиция в конструкции уголовно-правовой нормы является лишь условием для возбуждения уголовного дела, однако не лишает суд обязанности оценить тяжесть и общественную опасность конкретного действия (бездействия) лица и признать, в том числе его малозначительность.

Вместе с тем, конкретные обстоятельства содеянного Брик Н.Г. подтверждают выводы суда кассационной инстанции об отсутствии в содеянном материального признака преступления - криминальной общественной опасности.

Так, установленные судом конкретные обстоятельства дела, а именно, вид спиртного напитка, относящегося к слабоалкогольным (пиво, содержащее алкоголь 5,0%), объем проданного спиртосодержащего напитка (одна банка объемом 0,45 л), а также то, что проданная несовершеннолетней С [REDACTED] банка пива была изъята сотрудниками полиции и не была употреблена несовершеннолетней, - являются факторами, понижающими уровень общественной опасности содеянного.

Нельзя также расценить как препятствующий применению ч.2 ст. 14 УК РФ, указанный в кассационном представлении довод о том, что суд кассационной инстанции, сославшись на отсутствие неблагоприятных последствий для С [REDACTED] [REDACTED] не учел, что здоровье несовершеннолетнего является лишь дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст.151¹ УК РФ, а основным его объектом являются общественные отношения, связанные с обеспечением нормального физического и нравственного воспитания несовершеннолетних.

Так, основной объект преступления хотя и является критерием разграничения посягательств, однако для ст.151¹ УК РФ дополнительный объект - здоровье несовершеннолетнего - позволяет более полно определить конкретное содержание содеянного, уточнить его объем и дать оценку общественной опасности преступления, что имеет безусловное значение для понимания малозначительности деяния.

Что же касается довода кассационного представления относительно того, что решение кассационного суда о признании содеянного малозначительным деянием позволило избежать Брик Н.Г., за которой признано право на реабилитацию, не только уголовной ответственности, но и административной ответственности, то данное обстоятельство не является следствием какого-либо виновного поведения Брик Н.Г., которая не уклонялась ни от уголовной, ни от административной ответственности за содеянное. А поскольку малозначительное деяние по своим конструктивным признакам подпадает под признаки конкретного состава преступления, то оно не может одновременно быть признанным административным правонарушением.

Судебная коллегия также принимает во внимание факторы, в целом понижающие общественную опасность содеянного Брик Н.Г., учтенные судом кассационной инстанции, а именно: возраст С [REDACTED] приближающийся к совершеннолетнему, и соответствующий этому возрасту ее внешний облик, что имеет безусловное значение для оценки субъективной стороны содеянного.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не находит оснований для отмены постановления Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2025 г.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2025 г. в отношении Брик Надежды Гариевны оставить без изменения, а кассационное представление - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи

